

Несколько дней подряд Цуй Сянь днём рисовал талисманы, по ночам закалял тело и переправлял души. Дел было столько, что он буквально валился с ног и порой даже не успевал нормально поесть. Но ему казалось, что Чжань Чуань занят ещё больше него. Всякий раз, когда Цуй Сянь начинал переживать, что друг всё ещё не оправился от сердечной раны, и хотел найти его, чтобы поговорить по душам, Чжань Чуаня нигде не было видно. Лишь смятая постель в комнате доказывала, что этот человек всё ещё здесь живёт.

И вот на рассвете пятого дня Цуй Сянь, который прошлой ночью дополнительно принял несколько душ в опасном состоянии, пропустив их без очереди, теперь спал мёртвым сном, распластавшись на груди Юань Чжэнчу, от которой так и веяло мощной янской ци.

Вдруг дверь спальни несколько раз громко застучала:

— Дон-дон-дон!

Юань Чжэнчу мгновенно распахнул глаза и инстинктивно резко сел, совсем забыв, что на нём ещё спит Цуй Сянь. К счастью, реакция у него была быстрой: большая ладонь тут же подхватила Цуй Сяня под затылок и удержала, не дав тому свалиться.

— Да Цуй, встал? Да Цуй?

Юань Чжэнчу посмотрел на Цуй Сяня, который даже в таком положении умудрялся спать, ничего не ведая о происходящем вокруг, и подумал, что надо бы как следует потренировать его бдительность. Иначе однажды его прямо в постели зарежут, а он даже не проснётся.

— Просыпайся. Просыпайся, тебя кто-то ищет.

Одной рукой Юань Чжэнчу поддерживал его затылок, другой похлопал по спине. Только тогда Цуй Сянь сонно приоткрыл глаза. Увидев, в какой позе они сейчас находятся, он невольно хмыкнул: мозг ещё спал, а рот уже проснулся.

— Я смотрю, этот Небесный наставник по фамилии Юань хоть и молодой, а развлечения у него затейливые. Признавайся, ты меня домогался, пока я спал?

Юань Чжэнчу с невозмутимым лицом взял Цуй Сяня за шею сзади. В душе он подумал: этот тип каждый день наваливается на него во сне, словно гора Тай, а теперь ещё первым обвиняет другого.

Сила в руках у Юань Чжэнчу была чудовищной. Цуй Сянь собственными глазами видел, как в тот день он голыми руками переломил позвоночник человеческому столпу. Сейчас Юань Чжэнчу, конечно, сдерживался и держал его скорее как кота за загривок, но Цуй Сянь всё равно тут же вскрикнул:

— Ай! Ай-я! Всё, проснулся, проснулся! Не сжимай! Старший брат Юань! Названный отец Юань!

Но даже после этого, уже собираясь вставать и опираясь обеими руками о грудь Юань Чжэнчу, Цуй Сянь не забыл будто совершенно случайно, но ощутимо сжать мышцы под ладонями.

Вот это ощущение. Просто превосходное.

Юань Чжэнчу приподнял бровь. Ещё вопрос, кто тут кого помогается.

Цуй Сянь оделся и поспешил открыть дверь Чжань Чуаню.

— Ну что, последние несколько дней тебя вообще не поймать - как дракон, только хвост мелькнёт и всё. Наконец вспомнил, что у тебя ещё друг есть?

Но стоило открыть дверь, как Цуй Сянь на мгновение замер. За порогом стоял Чжань Чуань с огромным дорожным рюкзаком за спиной и чемоданом в руке. Он выглядел немного похудевшим, зато глаза сияли, а весь человек был полон сил.

Чжань Чуань протянул руку и похлопал Цуй Сяня по плечу.

— У меня здесь больше никого из родных не осталось, да и поговорить особо не с кем. Так что пришёл только с тобой попрощаться.

Что-то в этих словах было не так, и Цуй Сянь невольно спросил:

— Домой переезжаешь? Тогда зачем столько вещей?

Чжань Чуань покачал головой. Цуй Сянь окончательно проснулся. Он посмотрел другу в глаза и вдруг почувствовал, что сейчас им предстоит надолго расстаться.

А его предчувствия редко ошибались.

Поэтому ранним утром на пристани Цуй Сянь смотрел, как Чжань Чуань шаг за шагом поднимается на небольшой океанский рыболовецкий корабль. Казалось, тот нашёл новую отправную точку своей жизни и одновременно место, куда хотел вернуться.

Под протяжные гудки сирены Чжань Чуань изо всех сил махал Цуй Сяню рукой. Утренний морской ветер трепал его волосы, открывая ясное, светлое лицо. Никогда прежде Цуй Сянь не видел в нём столько жизненной силы, столько решимости и воодушевления.

В конце концов корабль начал удаляться. Он увозил в широкое синее море единственного

настоящего друга Цуй Сяня в этом мире.

Цуй Сянь постепенно опустил уставшую от долгих взмахов руку и тихо сказал:

— Он продал большой дом и купил маленькое судно для дальнего плавания.

— Угу.

— Он собирается искать цзяожэня. А море такое огромное... неизвестно, когда найдёт.

— Угу.

— Теперь ему придётся жить на корабле. Хотя... может, ещё какой-нибудь маленький остров найдёт.

— Угу.

— А если он пиратов встретит? У него ведь только на рыбалке силёнок и хватает.

На самом деле Цуй Сянь хотел спросить: неужели любовь настолько важна? Они ведь знакомы всего несколько дней - неужели ради этого стоит рисковать жизнью?

Он не понимал Чжань Чуаня, но поддерживал его.

Перед отплытием Цуй Сянь обклеил каюту корабля высокоуровневыми талисманами от нечисти, которые нарисовал за последние дни, словно оклеивал стены обоями.

Юань Чжэнчу наконец перестал отвечать одним только «угу».

— Море - владения цзяожэней. Твой друг найдёт его. Если сам цзяожэнь этого захочет.

Морской ветер был резким, влажным и солёным, бил Цуй Сяню в лицо. Он вздохнул, поднял руку и раскрыл ладонь. На ней лежал небольшой стеклянный флакон с розовыми жемчужинами.

Жемчуг цзяожэней, особенно розовый, рождённый из сильных чувств, мог сращивать любые сломанные кости и восстанавливать тело. Это был секрет народа цзяожэней.

Цзяожэнь отдал жемчуг Чжань Чуаню.

А Чжань Чуань перед отъездом передал его Цуй Сяню. Он сказал, что отныне будет жить вдали от людей и ему самому эти жемчужины почти не пригодятся. А вот работа Цуй Сяня выглядела слишком уж опасной: оторванные руки и ноги для него, чего доброго, станут обычным делом. Если оставить жемчуг Цуй Сяню, Чжань Чуань хотя бы сможет уйти спокойнее. Кроме того, Чжань Чуань официально «передал в наследство» Цуй Сяню и свой старенький электрический трицикл.

И ещё очень серьёзно наказал ему:

— Старый боевой конь, даже стоя в стойле, всё ещё мечтает пройти тысячу ли. Береги мою старую рыбацкую машину...

Вот так Чжань Чуань смело поднял паруса и начал новую главу своей жизни в море, а Цуй Сянь, с добрыми пожеланиями провожая друга, тоже вступил в собственную жизнь Судьи - с перевёрнутым, словно у офисного раба, режимом дня и ночи и постоянными опасностями на каждом шагу.

После того как Цуй Сянь днём держал лавку открытой, ночью переправлял души, а затем ещё шесть часов подряд отвечал на вопросы Фэн Сяофэна, который явился проводить «расследование по делу человеческих столпов в торговом центре», он рухнул навзничь на пол старой усадьбы и, измученный телом и душой, молча обратился к маленькому чёрному коту, стоявшему у него на груди:

— Сяо Ба, надо было мне тогда взять тебя и вместе с Чжань Чуанем уйти в море! Тогда у тебя на каждом приёме пищи была бы рыба, а мне не пришлось бы шесть часов слушать нотации этого старика.

Сяо Ба тоненько протянул:

— Мя-а-ау...

Он теперь умел ластиться просто мастерски и совершенно не походил на прежнего свирепого чёрного зверя-сюаньша. Кот ещё и задрал зад прямо перед лицом Цуй Сяня и принялся изо всех сил им вилять.

— Ты чего? Гон начался? Тогда придётся тебе яички чикнуть.

Цуй Сянь поднял руку, собираясь хлопнуть Сяо Ба по высоко задранному заду, но стоило ему прикоснуться, как он удивлённо произнёс:

— А?

А затем тут же подхватил Сяо Ба и стремглав понёсся искать Юань Чжэнчу, который сидел в

комнате, пил чай и рисовал талисманы.

— Юань Чжэнчу! Скорее иди сюда, посмотри!

От этого вопля кисть с киноварью в руке Юань Чжэнчу дрогнула, и один талисман изгнания нечисти был безвозвратно испорчен. Он поднял глаза и увидел, как Цуй Сянь влетает в комнату словно пушечное ядро, сверкая зубами от радости и весело держа перед собой кошачий зад, будто вскинул пулемёт.

— Смотри, у Сяо Ба второй хвост отрастает! С детства у него было два хвоста, но один злодеи отрубили. Не думал, что он сможет вырасти заново.

Юань Чжэнчу протянул руку и потрогал. Рядом с кошачьим хвостом действительно виднелся кругленький пушистый мясистый бугорок, который покачивался вместе с хвостом, словно хвастался перед Юань Чжэнчу.

— Большая часть силы сюаньша исходит от магической силы и врождённой духовной энергии хозяина. Раньше у тебя не было магической силы, поэтому он, естественно, не мог восстановить тело.

Теперь же каждую ночь, когда Цуй Сянь одалживал у Юань Чжэнчу магическую силу для переправы душ, Сяо Ба смотрел на них, чуть ли не сверкая глазами, и стоило появиться хоть малейшей возможности, тут же подскакивал и успевал урвать пару глотков. То, что сейчас он был таким гладким, лоснящимся и упитанным, по сути, больше чем наполовину было заслугой Юань Чжэнчу.

— Ай-я, Сяо Ба, скорее поблагодари дядю Юаня. И скажи дяде Юаню, чтобы усердно совершенствовался - нельзя же оставлять тебя без еды.

Юань Чжэнчу невольно тоже улыбнулся, но, заметив тяжёлые тёмные круги под глазами Цуй Сяня, всё же сказал:

— Закалка тела помогает меньше уставать, но днём у тебя всё равно слишком много дел. Можешь и не продавать талисманы.

Цуй Сянь перехватил Сяо Ба и прижал его к груди, тут же замотав головой:

— Не зарабатывать нельзя. Брат, я только-только несколько дней нормально поел, не хочу снова возвращаться к стручковой фасоли. К тому же мы ещё не собрали те восемьдесят миллионов штрафа.

Юань Чжэнчу скрестил руки на груди:

— Я же сказал, можешь вообще не обращать на них внимания.

— Так не пойдёт. Раз уж ты теперь со мной, я не могу позволить тебе стать злым неплательщиком по исполнительному производству. Тогда ты даже билет на транспорт купить не сможешь. Не сможешь купить билет - придётся летать на мече. Полетишь на мече - опять выпишут штраф. Это же порочный круг.

Юань Чжэнчу не очень понимал, что такое «злой неплательщик» и какое ещё «исполнительное производство». По его мнению, если нельзя ехать на обычном транспорте, значит, надо лететь на мече. Лететь смело, и всё. А если кто-нибудь посмеет явиться с претензиями - сначала подраться, а там уже разбираться.

Но Цуй Сянь уже засуетился, готовясь к очередному эфиру.

— Сегодня ещё раз проведём трансляцию, и денег как раз хватит! Иди сюда,ними своё ритуальное одеяние, одолжи мне. Человека всё-таки встречают по одежке.

Так что стрим Цуй Сяня снова вышел в эфир. Однако на этот раз стоило трансляции только начаться, как в комнату хлынуло огромное количество зрителей. В считанные мгновения счётчик перевалил за сто тысяч, и даже соединение начало подвисать. Весь чат был забит восторженными отзывами.

«Это просто нечто! Я повесила талисман от комаров у кровати с мыслью: ну раз уж купила, надо хотя бы попробовать, и меня правда больше ни один комар не укусил! Правда, теперь они все улетают кусать моего парня в соседней комнате, ахахаха. В этот раз я скуплю все талисманы от комаров!»

«Я из тех безнадёжных рыбководов, у которых в первый день меняют воду, на второй - аквариум, а на третий уже самих рыб. После того как повесил талисман, мои тропические рыбки расплодились так, что аквариум переполнен».

«Могу сказать только одно: после того как повесил талисман, я нашёл парня. К слову, я тоже мужчина. Э-э... пол, конечно, вышел не тот, но пока всё равно спасибо.»

Под этим сообщением уже шла сплошная стена из «ахахаха», а кто-то написал:

«Смирись, брат сверху. Похоже, судьбой тебе предначертано быть геем».

В чате кричали и старые поклонники:

«Старший брат, у-у-у, я слежу за тобой уже восемь лет! Из желания собрать весь мерч купила по одному талисману каждого вида и сорвала джекпот! Мне уже предлагают бешеные деньги, лишь бы я продала талисманы. Старший брат Сянь, я теперь богачка! Это ведь и есть талисман

привлечения богатства, да? Ведь да?!»

Даже некоторые люди, немного разбиравшиеся в даосизме, пришли посмотреть и один за другим выражали изумление:

«У этого ритуального одеяния чрезвычайно высокий ранг. Насколько мне известно, среди действующих Небесных наставников нет никого настолько молодого. Бедный даос по-доброму советует: ведущий, как вы вообще смеее его надевать? Не боитесь сократить себе жизнь?»

Кто-то даже вошёл с официального аккаунта одного из даосских храмов и, не сказав ни слова, сразу отправил виртуальную ракету:

«Изначально думали, что всё это подделка, но, получив талисманы, убедились лично. Оказывается, это действительно род Цуй. Наш маленький храм оказался слеп и не узнал гору Тай. Приветствуем господина Цуя. Через три месяца на большом собрании цзяо просим позволить нам обменяться мастерством».

За столь короткое время Цуй Сянь уже был занят по уши.

Юань Чжэнчу теперь хотя бы знал, насколько далеко продвинулись технологии современного мира. Цуй Сяню даже не нужно было выходить из дома: через маленький экран и сеть он мог отправлять талисманы в тысячи и тысячи домов.

Тут Цуй Сянь вдруг крикнул ему:

— Иди скорее! Телефон уже перегрелся, подключи мне кулер!

Юань Чжэнчу понятия не имел, какой из лежавших рядом предметов был кулером. Поэтому он просто подошёл, поднял руку к маленькому экрану и наложил заклинание собирания льда.

И вместе с этим сам попал в кадр прямой трансляции.

«??? А этот красавчик ещё кто?»

«Охренеть! Сейчас даосы все такие красивые?! Мама, я уйду в горы, хочу вступить в даосский храм!»□□

«Здравствуйте, я агент развлекательной компании “Иисинь”. Подскажите, не собирается ли этот господин подписывать контракт с агентством? У нашей компании мягкие условия и очень выгодное распределение доходов».

А далеко в горах, в маленьком дворике, где интернет тормозил так, что картинка напоминала листаемый комикс, у колодца сидел крепкий старик с белой бородой. В одной руке он держал веер из пальмовых листьев, другой ел арбуз и смотрел прямую трансляцию Цуй Сяня. Он увидел, что Цуй Сянь облачён в ритуальное одеяние его собственного ученика, затем заметил появившуюся в кадре половину лица Юань Чжэнчу и то, как тот, ничего не говоря, наложил на телефон заклинание собирания льда.

Старик погладил бороду, вздохнул и покачал головой:

— Время таково, судьба такова.

У Цуй Сяня тем временем комментарии на экране летели настолько быстро, что всё окончательно смешалось в кашу. В конце концов он просто отключил чат и без лишних слов начал выставлять товар!

Едва товар появлялся, его тут же сметали. За одну эту трансляцию все имеющиеся запасы были распроданы подчистую. Более того, предзаказов набралось столько, что ему и Юань Чжэнчу придётся работать над ними ещё два месяца. Когда Цуй Сянь прикинул общую сумму выручки, оказалось, что её не только хватит на штраф за полёт на мече - на продаже талисманов он вообще зарабатывал больше, чем на съёмках.

Цуй Сянь долго не мог вымолвить ни слова. Теперь понятно, почему те люди с лёгкостью выписывают штрафы по восемьдесят миллионов. Похоже, его вовсе не пытались обобрать, просто расценки в этом мире действительно такие.

Но стоило подумать о горах посылок, которые теперь придётся упаковывать и отправлять, как у Цуй Сяня заболела голова.

Времени у него совершенно не было. Раньше хотя бы Чжань Чуань мог помогать, да и цзяожэнь оказался весьма полезным: его острые ногти резали упаковочный скотч с невероятной скоростью.

Цуй Сянь решил, что, пожалуй, настало время нанять временного работника. Помимо упаковки и отправки заказов, днём тот сможет присматривать за лавкой и продавать товары. Работы много, значит, и зарплату можно назначить повыше. В конце концов, к своим людям Цуй Сянь всегда относился щедро: прежние помощники, работавшие с ним, все это подтверждали.

Но сейчас ситуация была особенной. Ему хотелось найти человека с простыми социальными связями, без лишних хитростей, чистого душой и готового работать. И даже если не говорить обо всём прочем - чтобы трудиться у него хотя бы днём, этому временному работнику прежде всего требовалась достаточно крепкая бацзы, то есть сильная судьба, способная выдержать столкновение с нечистью.

Поэтому Цуй Сянь сначала предупредил Юань Чжэнчу, затем распечатал целую стопку

объявлений о найме и решил расклеить их поблизости. Интернет он сразу отбросил: там слишком много всякого народа. Достаточно найти кого-нибудь в окрестностях Чжоушаня.

Кому суждено - тот увидит.

Однако едва Цуй Сянь закончил трансляцию, как телефон завалило сообщениями. Были сообщения с Лунхушаня - тот самый узкоглазый тип советовал ему вести себя посдержаннее. Писали и крупные развлекательные компании, и СМИ: приглашения, интервью, предложения одно за другим. Цуй Сянь даже смотреть не стал.

Он прихватил Юань Чжэнчу и отправился расклеивать объявления о найме.

Объявления они расклеили по довольно глухим уголкам. Формально требовался работник в бакалейную лавку: опыт не нужен, официальные социальные отчисления и жилищный фонд, зарплата восемь тысяч в месяц, рабочий день с восьми утра до шести вечера, без выходных по субботам и воскресеньям - отдых только первого и пятнадцатого числа каждого лунного месяца, а также по три дня до и после Праздника духов.

А под всеми условиями жирным крупным шрифтом была выведена отдельная строка:

«ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ - КРЕПКАЯ БАЦЗЫ! ПУГЛИВЫМ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ И НЕ ПРИХОДИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО! ПОСЛЕ ШЕСТИ ВЕЧЕРА НЕ ПРИНИМАЕМ».

Цуй Сянь думал, что объявления вообще мало кто заметит. К тому же адрес находился на знаменитой в Чжоушане призрачной улице - в переулке Лянъи. Кто бы мог подумать, что уже в половине шестого вечера кто-то постучится в дверь.

Цуй Сянь открыл и увидел молодого парня в белой футболке и джинсах, с рюкзаком за плечами и объявлением о найме в руке. Тот очень вежливо спросил:

— Здравствуйте. Подскажите, здесь ищут продавца?

Говоря это, парень поднял свои чуть опущенные, по-собачьи добродушные глаза и посмотрел на старую вывеску рода Цуй. Она выглядела такой ветхой, а эти большие красные ворота да глубокий переулок совсем не походили на место, где может идти хоть какая-то торговля. Парень явно сомневался, но всё же набрался смелости и пришёл.

Цуй Сянь окинул его взглядом с головы до ног. С первого взгляда было ясно - обычный вчерашний студент. Во взгляде ещё сохранилась та самая прозрачная глуповатая наивность человека, который только-только вышел в общество.

Цуй Сяню это очень понравилось. Поэтому он сразу перешёл к делу:

— Да, здесь. Слушай, а бацзы у тебя крепкая?

Насколько крепкой была его бацзы, парень и сам не знал, зато судьба у него определённо оказалась живучей. Когда он был ещё ребёнком, вся его семья умерла. Сам он потом учился и подрабатывал, кое-как дотянул до окончания университета. Но за выпуском сразу последовала безработица. Учился он на национальных ударных инструментах, однако не мог позволить себе даже хороший ручной барабан, а уж до выступлений в барах его тем более никто не допускал.

И вот, когда он сидел в каком-то переулке и переживал, хватит ли завтра денег на еду, поднял голову и увидел четыре огромных иероглифа: «Зарплата восемь тысяч».

Восемь тысяч в месяц. Да за такие деньги не только бацзы - он весь мог стать твёрдым.

Пока они коротко разговаривали у двери, подошёл и Юань Чжэнчу. Парень увидел за спиной Цуй Сяня высокого, внушительного Юань Чжэнчу и тут же согнулся в вежливом поклоне:

— Здравствуйте, начальник! Меня зовут Ли Хаобо, я только в этом году выпустился. Умею играть на ручном барабане, трудолюбивый и работающий!

Цуй Сянь протянул руку и хлопнул Ли Хаобо по его деревянной голове.

— Начальник здесь. Я начальник. Ты вообще различаешь, кто тут главный, а кто нет?

Ли Хаобо тут же покраснел от смущения.

— А? П-простите, я немного нервничаю.

Юань Чжэнчу некоторое время смотрел на Ли Хаобо, а затем холодно и негромко произнёс:

— Дай руку.

Цуй Сянь удивлённо обернулся на него. Юань Чжэнчу никогда не был человеком, который вот так запросто шёл на контакт с незнакомцами.

Ли Хаобо робко протянул руку. Юань Чжэнчу из-за плеча Цуй Сяня вытянул длинную, крепкую руку и указательным пальцем едва заметно коснулся точки на его жизненном пульсе. Ли Хаобо моргнул. На самом деле он был одновременно удивлён и немного напуган. На собеседовании ещё и пульс проверяют? Это что, традиционная китайская медицина?

И ещё...

У этого человека на руке шесть пальцев!

Через несколько мгновений Юань Чжэнчу убрал руку, развернулся и ушёл. Перед уходом он лишь кивнул Цуй Сяню:

— Подойдёт.

Цуй Сянь замер, а потом оскалился:

— Вообще-то начальник здесь я.

Но Ли Хаобо он всё-таки послушно принял.

— Завтра начнёшь испытательный срок. Приходи пораньше, в последнее время у нас много отправок.

Он ещё не успел договорить, как уныло опущенные щенячьи глаза Ли Хаобо мгновенно засияли. Тот возбуждённо схватил Цуй Сяня за руку и принялся её трясти.

— Спасибо, начальник! Спасибо, начальник!

У Цуй Сяня возникло ощущение, будто он подкармливает бездомного щенка, а тот в благодарность радостно виляет хвостом. После такого ему уже и говорить строго расхотелось.

Но тут Ли Хаобо снова начал что-то мямлить и запинаться. Цуй Сянь был человеком решительным: если уж делать - то сразу. Терпеть не мог, когда кто-нибудь говорил лишь половину фразы.

— Малец, если хочешь что-то сказать, говори нормально, ладно?

Ли Хаобо застенчиво улыбнулся.

— Эм... начальник, можно мне заранее выдать денег хотя бы на один обед? Я целый день ничего не ел... очень есть хочется.

Парнишка был уж слишком жалким. Цуй Сянь вздохнул, провёл рукой по лицу и выдал ему авансом зарплату за целый месяц. Так Ли Хаобо, рассыпаясь в благодарностях, счастливо ушёл.

Закрыв дверь, Цуй Сянь вдруг опомнился и протянул:

— А?

Он ведь даже копию удостоверения личности не взял и сразу выдал восемь тысяч юаней. Да на эти деньги они с Юань Чжэнчу могли бы сколько раз наесться стручковой фасолью!

Так кто из них двоих тут ещё наивный вчерашний студент?!

Пока Цуй Сянь мысленно разбирал собственную глупость и решал впредь держать с Ли Хаобо ухо остро, телефон вдруг звякнул.

Он опустил взгляд. Сообщение было от Фэн Юя, обладателя звания лучшего актёра.

Фэн Юй не был человеком, который станет без причины искать себе занятие, поэтому Цуй Сянь открыл сообщение. Фэн Юй даже не стал печатать, а сразу отправил голосовое. Его обычно мягкий, тёплый голос теперь звучал низко и хрипло, словно он был до крайности измотан.

— Цуй Сянь, у меня тут кое-что случилось. Те два талисмана от нечисти, которые ты мне подарил, уже пригодились. Если тебе удобно, давай встретимся.

Цуй Сянь немного подумал.

— Сегодня вечером не получится. Назначь время на завтра после обеда.

Фэн Юй ответил мгновенно:

— Хорошо. В два часа буду ждать тебя в отдельном кабинете того отеля Дэн Юя. Когда приедешь, охрана проводит вверх.

— Всё настолько серьёзно, что даже охрану подключили?

Фэн Юй коротко ответил:

— Угу. По телефону неудобно. При встрече расскажу.

Так они и договорились.

Цуй Сяню было очень любопытно, с чем же столкнулся Фэн Юй, но сегодня вечером он всё равно никуда не мог уйти. Юань Чжэнчу уже приготовил ему лечебную ванну, после неё нужно было зажигать Лампу пробуждения душ, а там за делами незаметно пройдёт вся ночь.

Оставим до завтрашнего дня.

Однако стоило Цуй Сяню вернуться в комнату, раздеться и залезть в чан, как он покосился на Юань Чжэнчу, который стоял за спиной и разминал ему тело.

— Молодые студенты всё-таки везучие. Только встретились - и уже кто-то за руку хватает, пульс щупает. Не то что я, старый овощ: в нашу первую встречу мне сразу рукоятью меча по голове прилетело. Эх, нравы нынче совсем упали.

Юань Чжэнчу даже рук не остановил. Его пальцы лежали на гладкой спине Цуй Сяня, покрытой каплями воды, и неспешно растирали точки вдоль меридианов.

Выслушав его, Юань Чжэнчу словно что-то вспомнил и негромко усмехнулся:

— Кажется, кое-кого при первой же встрече вырвало прямо на мой меч.

За время знакомства Цуй Сянь уже успел показать Юань Чжэнчу столько собственных позорных и невезучих сторон, что, стоило тому начать ворошить старое, он тут же свернул тему.

Спросите почему? Мужчине тоже нужно сохранить достоинство.

— Кхм... ладно, это всё неважно. Так ты всё-таки проверил пульс того мальчишки?

— Угу. Хотел проверить.

С таким телом, к которому все беды и несчастья будто сами липли, как у Цуй Сяня, действительно трудно было поверить, что в тот же день, когда они расклеили объявления о найме, к ним вот так просто возьмёт и придёт совершенно нормальный человек.

— Ну и как результат?

— Неплохо. Скверная ци к нему не прилипла, духовные меридианы широкие, телосложение чистое. Необработанный нефрит.

— И что мне с его телосложением? Я работника нанимаю, а не ученика себе ищу.

С этими словами Цуй Сянь перевернулся в воде и оказался лицом к Юань Чжэнчу. После лечебной ванны всё его тело слегка покраснелось, на щеках тоже лежал румянец, а сквозь поднимавшийся над чаном туман он выглядел даже чересчур ярко и привлекательно.

Рука Юань Чжэнчу на мгновение замерла. Он не стал продолжать массаж на груди и чуть отстранился.

Цуй Сянь этого даже не заметил, продолжая перебрасываться с ним колкостями:

— Неужели это ты хочешь взять его в ученики? Тогда я ему зарплату платить не буду. Работать на собственного наставника - дело само собой разумеющееся, разве нет?

При этой мысли Цуй Сянь расплылся в ухмылке, всем видом напоминая Ян Байлао. Юань Чжэнчу машинально поднял руку, будто хотел ущипнуть его за ехидно улыбающуюся щеку, но в итоге лишь положил ладонь на край ванны.

— Мне и с одним тобой уже головной боли хватает.

Цуй Сянь возмущённо плеснул ему водой в лицо.

— Кто это тут твой ученик? Я твой начальник!

Юань Чжэнчу поднялся и с хлопком накрыл лицо Цуй Сяня тёплым полотенцем.

— А разве я не твой названный отец? Приёмный сынок.

Сказав это, он изящно развернулся и ушёл.

— Эй ты!

Цуй Сянь хотел было возмутиться, но, немного подумав, сам снова сполз в воду и рассмеялся. Юань Чжэнчу всё больше становился похож на обычного «человека». Цуй Сяню это казалось довольно забавным.

Пусть впереди его ждала неизвестность, а на плечах лежало множество тяжёлых обязанностей, в этот момент ему всё равно было удивительно легко и свободно.

На следующий день «необработанный нефрит» Ли Хаобо ровно в срок явился на работу. Увидев Цуй Сяня, он мгновенно вытянулся по стойке смирно и с хлопком отдал честь.

— Здравствуйте, начальник! Начальник, вы тяжело трудитесь!

Цуй Сянь посмотрел на полного энергии Ли Хаобо и тоже махнул рукой.

— Ничего, служу народу.

Если уж считать всерьёз, то минувшую ночь он действительно провёл на службе «народу». Мёртвые люди - тоже люди.

Хотя Ли Хаобо на вид казался немного простоватым, работал он очень сноровисто и с людьми обращался предельно вежливо. Когда он понёс посылки в пункт доставки, то так расположил к себе курьера, что тот в итоге непременно сделал ему скидку в десять процентов.

Вернувшись, Цуй Сянь тут же поднял большой палец и с полным одобрением заявил стоявшему рядом Юань Чжэнчу:

— Необработанный нефрит! Точно необработанный нефрит!

После обеда Цуй Сянь переоделся и сказал, что собирается встретиться с одним человеком. Стоило Юань Чжэнчу выслушать его рассказ, как он, не говоря лишних слов, взял янский меч Шэньцзюэ Инь и Ян и собрался идти вместе с ним. Цуй Сянь подумал и тоже прихватил свой иньский меч. Всё это и правда выглядело довольно подозрительно. Лучше подготовиться заранее.

Во дворе Ли Хаобо, опустив голову, усердно паковал посылки. Он не спрашивал, почему в лавке продаются одни лишь разноцветные талисманы самого разного назначения. Не спрашивал, почему посреди двора стоит огромный треножник, куда больше тех, что ему доводилось видеть в музеях. И уж тем более не интересовался происхождением всех этих бутылочек, баночек и старинных магических артефактов в комнатах.

Парень просто молча работал, боясь, что стоит лишний раз открыть рот, и его восемь тысяч в месяц тут же улетучатся. К тому же начальник и правда оказался отличным: ничего не спросил и сразу выдал зарплату авансом. В наши дни таких совестливых работодателей практически не осталось. Ли Хаобо считал, что за это место надо держаться. Да и посылок было столько, что лавка, похоже, работала очень неплохо. Бизнес явно процветал.

Пока Ли Хаобо в своих мыслях всё больше идеализировал Цуй Сяня, тот уже собирался выходить вместе с Юань Чжэнчу. Парень поднял голову и хотел было попрощаться, но слова застряли у него в горле.

Потому что оба держали в руках по мечу. И клинки были не декоративные - острые, холодно поблёскивающие.

Ли Хаобо мысленно завопил: Они что, правда собираются с заточенными мечами ехать в центр города?! И не боятся, что их арестуют?

Но как бы сказать об этом помягче?

Ли Хаобо изо всех сил напряг свой маленький мозг.

— Н-начальник... вы на метро поедете?

Цуй Сянь замер, прикинул маршрут.

— Можно и на метро.

— Тогда... с этими мечами через досмотр не пропустят.

Цуй Сянь тоже вспомнил об этом и кивнул. Затем просто достал телефон.

— Ничего. За нами приедут.

С этими словами он позвонил Фэн Юю. Вскоре у ворот остановился бронированный шестиместный «Бентли». Из машины вышли двое телохранителей в чёрном и пригласили Цуй Сяня и Юань Чжэнчу садиться.

Цуй Сянь невольно присвистнул:

— Ого.

В душе он подумал: всё-таки не зря Фэн Юй - обладатель звания лучшего актёра. За эти годы он явно заработал немало.

А вот простодушный Ли Хаобо, увидев такую картину, сразу решил, что у начальника наверняка случились неприятности. Тут уже и мечи в руках, и садиться собрались в машину к каким-то «людям в черном» - прямо как к мафии. Он тут же пережил ожесточённую внутреннюю борьбу, но в конце концов вспомнил о восьми тысячах, которые Цуй Сянь без лишних слов выдал ему авансом, и праведный порыв захлестнул его с головой.

— Начальник, я тоже поеду!

— А? — Цуй Сянь удивился.

Но потом вспомнил, что отель Дэн Юя славится отличной кухней. Цены там, конечно, были чудовищные, но угощать всё равно наверняка будет Фэн Юй. Этот парень, скорее всего, в жизни ничего особенно хорошего не ел - раз уж подвернулся случай бесплатно поесть, почему бы и нет?

Поэтому Цуй Сянь кивнул телохранителям Фэн Юя и взял Ли Хаобо с собой.

Всю дорогу Ли Хаобо нервно смотрел в окно и старательно запоминал маршрут, опасаясь, как бы эти двое в чёрном не увезли их троих куда-нибудь в глушь, не выкопали яму и не закопали там.

Цуй Сянь же решил, что парень просто впервые едет в бронированной машине и потому нервничает.

— Да не бойся. Хоть машина и бронированная, это не значит, что в нас правда начнут стрелять.

Стоило Ли Хаобо услышать слова «бронированная машина» и «стрелять», как он занервничал ещё сильнее. Только когда все трое добрались до отдельного кабинета, увидели Фэн Юя и наконец сели за роскошный стол, Ли Хаобо окончательно расслабился.

За столом он сразу превратился в настоящего бойца. Ел с таким аппетитом, что любо-дорого смотреть, и, подкладывая Цуй Сяню еду, ещё не забывал льстить Фэн Юю.

— Мой сосед по комнате в университете вас больше всех любит. У него на столе в большой рамке только ваша фотография стоит. Цветы рядом каждый день меняет, а если сам ест что-нибудь вкусное, обязательно кладёт порцию и возле фотографии - будто вы тоже попробовали.

Фэн Юй рассмеялся совершенно без церемоний:

— Спасибо ему за любовь. Главное, чтобы фотография была не чёрно-белая, цветы не жёлтые с белыми, а выпивку на землю перед ней не лили. Тогда я буду ещё благодарнее.

— А? Нет-нет, такого точно нет!

Сообразив, на что тот намекает, Ли Хаобо тут же замахал руками, а Цуй Сянь расхохотался.

— Это мой новый работник. Старший брат Фэн, попроси Дэн Юй его пока чем-нибудь угостить. Можно просто отправить в зону шведского стола.

Шведский стол в отеле Дэн Юя был весьма высокого уровня: хоть камчатский краб, хоть чёрные трюфели - ешь сколько угодно.

Фэн Юй с улыбкой подозвал стройную красавицу.

— Дэн Юй, присмотри за мальчишкой.

Красавица быстро кивнула и обратилась к Цуй Сяню:

— Давно не виделись. Как ты в последнее время? Слышала, твои прямые эфиры идут неплохо.

— Сестра Юй тоже становится всё красивее. Только не подкалывай меня, я ведь в этом деле всего лишь дилетант - так, балуюсь понемногу.

Красавица лишь улыбнулась, ничего не ответив, и неспешно увела Ли Хаобо, который на каждом шагу по три раза оглядывался назад. После неё в комнате ещё долго витал тонкий аромат. Этот аромат был густым и насыщенным - как нельзя лучше подходил темпераменту Дэн Юй.

Когда все остальные вышли, Цуй Сянь наконец спросил:

— Так что всё-таки случилось, брат Фэн?

До этого Фэн Юй ещё держался, но теперь его натянутая бодрость заметно увяла. Под глазами залегли глубокие тени, область между бровями слегка отдавала синевой, да и в целом он выглядел совершенно измотанным, словно жизненные силы почти иссякли.

Юань Чжэнчу тем временем обвёл взглядом отдельный кабинет. В комнате не оказалось ни одной поверхности, в которой можно было бы увидеть собственное отражение. Даже стеклянные окна были наглухо завешены чёрной тканью.

Фэн Юй поднял руку и потёр виски. Голос у него был слегка хриплым, и в нём всё ещё слышался пережитый страх.

— Некоторое время назад я снимался у известного режиссёра в фильме, посвящённом зеркалам. Сценарий очень хороший, я рассчитывал с этой ролью побороться за награду лучшему актёру в этом году. Но во время съёмок мне постоянно было не по себе. Всё время казалось, будто кто-то тайком за мной наблюдает.

Рассказывая, Фэн Юй становился всё более раздражённым.

— И вот однажды на съёмках я стоял перед зеркалом и надрывно произносил реплики... но вдруг увидел, что тот я, который находился в зеркале, смотрит на настоящего меня снаружи и улыбается.

Лицо Цуй Сяня тут же стало серьёзным. Он машинально огляделся и, убедившись, что зеркал вокруг действительно нет, немного успокоился.

Фэн Юй продолжил:

— Сначала я решил, что слишком глубоко вошёл в роль и у меня просто помутилось сознание.

Но потом такое стало происходить всё чаще. Я начал постоянно отвлекаться во время съёмок и срывать дубли, поэтому режиссёр отправил меня обратно в отель привести себя в порядок. А потом, когда я брился перед зеркалом, тот я внутри внезапно протянул руку наружу и с перекошенным лицом схватил меня за горло. Я уже почти задохнулся, когда жёлтый талисман, который ты велел носить при себе, внезапно взорвался и разбил зеркало. Только тогда я спасся.

— Почему же ты сразу мне не позвонил?

Фэн Юй с горькой усмешкой покачал головой.

— Съёмки проходили в режиме строгой секретности, покидать отель было нельзя. Агент решил, что у меня просто слишком сильный психологический стресс и начались галлюцинации. Даже частного психолога пригласил.

— И что сказал врач?

— Если бы от этого был толк, я бы сегодня тебя не беспокоил. Потому что потом... в отражении на линзах очков психолога я снова увидел того самого себя. И в этот раз второй талисман, который ты мне дал, снова спас меня. После этого я перебрался в отель Дэн Юй и стараюсь вообще не смотреть ни на какие отражающие поверхности.

Цуй Сянь ненадолго задумался, а затем сказал:

— Не возражаешь, если дашь руку? Я проверю твой пульс.

Фэн Юй покачал головой, показывая, что не возражает.

— Мой агент уже приглашал немало всяких мастеров по делам инь и ян, но другим я всё равно не доверяю. Лучше ты этим займись.

С этими словами он протянул руку, закатал рукав и подал Цуй Сяню предплечье.

Цуй Сянь опустил взгляд и тут же вздрогнул. Все кровеносные сосуды на руке Фэн Юя были чёрными. Чёрные линии тянулись от ладони до самого плеча.

— Ты сам не видишь, что с рукой что-то не так?

Фэн Юй широко распахнул глаза и покачал головой.

Цуй Сянь повернулся к Юань Чжэнчу. Тот сразу протянул руку и прижал пальцы к пульсу Фэн

Юя. Цуй Сянь видел, как Юань Чжэнчу несколько раз меняет положение пальцев, а затем вытаскивает из узла, в который были собраны его длинные волосы, серебряную иглу и втыкает её в точку между большим и указательным пальцами Фэн Юя.

Вскоре рука Фэн Юя начала дрожать. Все чёрные линии на предплечье медленно стянулись к месту прокола, некоторое время кружились вокруг серебряной иглы, а затем снова разошлись обратно по прежним местам.

Юань Чжэнчу вынул иглу и вынес заключение:

— Разновидность техники цзянтоу*. Судя по всему, зеркала используются как посредник.

(ПП: цзянтоу — магическая практика, распространённая в Юго-Восточной Азии (особенно в Таиланде, Малайзии, Индонезии). Представляет собой чёрную магию, порчу, сглаз, наведение болезни или смерти через специальные ритуалы, предметы, заклинания.)

Цуй Сянь изумился. Он предполагал, что здесь замешано нечто нечистое, но никак не ожидал, что дело окажется в цзянтоу. В этой области он и правда разбирался не слишком хорошо.

— Брат Фэн, ты в последнее время кого-нибудь сильно обидел?

Фэн Юй прижал дрожащую руку и предельно практично ответил:

— Брат, в нашей профессии слишком много людей, чьи интересы сталкиваются друг с другом.

Цуй Сянь кивнул:

— Тут не поспоришь.

И тут Юань Чжэнчу внезапно произнёс:

— Нужно разобраться с этим как можно скорее. Иначе ты умрёшь.

Оба резко изменились в лице.

В этот самый момент все зеркальные поверхности в кабинете, скрытые под чёрной тканью, вдруг загрохотали:

— Бам! Бам! Бам!

Словно кто-то изнутри изо всех сил бил по ним, пытаясь вырваться наружу. А затем люстра над обеденным столом внезапно взорвалась. Фэн Юй инстинктивно поднял голову.

Цуй Сянь тут же крикнул:

— Не смотри вверх!

Но было уже поздно. В сотнях и тысячах осколков разбитого хрусталя Фэн Юй увидел собственное лицо - искажённое, свирепое и чудовищное.□

<http://bllate.org/book/18411/2160316>